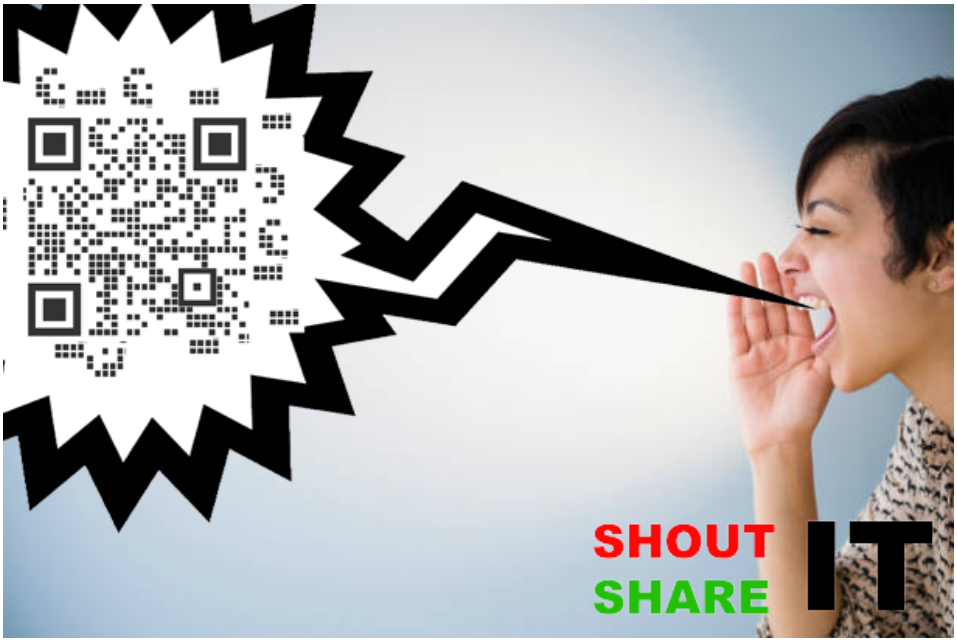
Скандинавия: боги и герои

Татьяна Николаевна Джаксон


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга написана специально для детей. В ней простым и доходчивым языком рассказывается о жизни древних скандинавских богов, их деяниях и подвигах.

- Татьяна Николаевна Джаксон
  - Викинги и их боги
  - Предыстория
  - Сотворение мира
  - Устройство мира. Его обитатели
  - Мировое древо
  - Асы и ваны
  - Асгард
  - Один
  - Вальхалла
  - Двенадцать божественных асов
  - Богини
  - Норны
  - О мудрости Одина
  - О том, как Один добыл мед поэзии
  - О детях Локи
  - О копье Одина и молоте Тора
  - Строительство стены вокруг Мидгарда
  - Похищение Идунн
  - Ньёрд и Скади
  - Локи, Тор и великан Гейррёд
  - Пропажа молота Мьёлльнир
  - Поездка Тора в Утгард
  - Один, Тор и великан Хрунгнир
  - Рыбалка Тора
  - Смерть Бальдра
  - Наказание Локи
  - Кольцо карлика Андвари
  - Рагнарёк, или Гибель богов

Татьяна Николаевна Джаксон
Скандинавия: боги и герои

Викинги и их боги

Древние скандинавы. Кто они такие? Ну конечно же, викинги — могучие, бесстрашные мореходы и воины. Их корабли под полосатыми или красными парусами, с резными и окрашенными или позолоченными головами драконов на носу, бороздили северные моря. Они даже достигли берегов Северной Америки и сделали это на пятьсот лет раньше знаменитого Колумба. На протяжении нескольких веков викинги нападали на жителей приморских районов Западной, Центральной и Восточной Европы, наводя на них ужас внезапностью и жестокостью этих нападений.

Викинги жили далеко на севере — на Скандинавском полуострове, на полуострове Ютландия и на маленьком островке, затерявшимся в Атлантическом океане, под названием Исландия. Этот остров открыл норвежец Флоки Вильгердарсон. Он назвал его Исландия, или «Ледяная страна». Через несколько лет еще один норвежец, Ингольв Арнарсон, и его побратим Хьёрлейв отправились в Исландию на двух ладьях, с семьями, слугами и всем своим добром. То место, где поселился Ингольв в 874 году, называется Рейкьявик, или «Залив дымов».

Исландцы сохранили в своей памяти, а затем записали на пергамене предания далекой старины — рассказы о том, как возникла земля, как появились люди, легенды о богах и о древних героях.

Предыстория

В начале времен не были в мире ни песка, ни моря, ни волн холодных; земли еще не было, не было небосвода. И только зияла огромная черная бездна Гинунгагап, или Мировая бездна. К северу от нее был Нифльхейм, Темный мир. Оттуда шел холод и свирепая непогода. А к югу от Мировой бездны располагалась светлая и жаркая страна Муспелльхейм. С севера Мировая бездна заполнялась льдом и инеем, а с юга в нее залетали искры из Муспелльхейма. Когда же иней и теплый воздух встретились, иней стал таять, и капли, стекавшие вниз, приняли образ человека.

Так возникло первой живое существо в мире — великан Имир. От него пошло племя инеистых великанов. Он был очень злой, и все его родичи тоже. Когда растаял иней, из него тотчас возникла корова по имени Аудумла. Из ее вымени текли четыре молочные реки — этим молоком кормила Аудумла Имира. Сама же она лизала соленые камни, покрытые инеем, и к вечеру первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечьи волосы, на второй день — голова, а на третий день возник могучий гигант. Его прозывают Бури, что значит Родитель. Он был высок и хорош собою. У него родился сын по имени Бор — Рожденный. Он взял в жены Бестлу, дочь великана Бёльторна, и она родила ему трех сыновей: одного звали Один, другого Вили, а третьего Ве. Это были первые асы. А кто это такие, ты скоро узнаешь.

Сотворение мира

Один и его братья не любили великана Имира и убили его. Из его ран вытекло столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один из них, по имени Бергельмир, или Ревущий как медведь, укрылся со всей своей семьей. Один с братьями бросили тело Имира в самую глубь Мировой бездны и сделали из него землю, и снаружи она округлая. Из крови Имира сделали они океан, и окружает он землю кольцом. Из черепа великана сделали они небосвод и укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Карликов прозывают так: Аустри — Восточный, Вестри — Западный, Нордри — Северный и Судри — Южный.

Собрав сверкающие искры, вырывавшиеся из Муспелльхейма, они прикрепили их к середине неба. Так получились звезды и солнце. Часть звезд они укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, чтобы по ним вести счет дням и годам. Из мозга Имира они сделали облака.

Один позвал к себе великаншу Нот — ночь и ее сына Дага — День. Дал им Один двух коней и две колесницы и посла их в небо, дабы раз в сутки объезжали они всю землю.

Много-много позднее, когда боги уже создали людей, жил на земле гордый человек по имени Мундильфари. Его дети были столь светлы и прекрасны, что он назвал сына Мани — Месяц, а дочь Соль — Солнце. Богов прогневала гордыня людей, и забрали они брата с сестрою у отца и отправили их на небо. Боги повелели Соль править конями, впряженными в колесницу солнца. Мани боги поручили возить по небу месяц, следя за новолунием и полнолунием, и управлять ходом звезд.

Устройство мира. Его обитатели

По берегам океана, окружающего землю, боги отвели место великанам. Их страна называется Ётунхейм.

Весь мир в глубине суши боги оградили стеною для защиты от великанов и получившуюся крепость назвали Мидгард, или Срединная усадьба. В Мидгарде боги поселили людей.

А вот откуда взялись люди. Однажды Один, Вили и Ве шли берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Один дал им жизнь и душу, Вили — разум и движенье, а Ве — облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину назвали Яск — Ясень, а женщину Эмбла — Ива. От них-то и пошел род человеческий.

В теле Имира, из которого была создана земля, завелись черви. Боги хотели было их уничтожить, но потом решили населить недра земли, и сделали из них маленьких человечков — гномов или карликов. Их еще называют черными альвами, а их страну Свартальвхейм, или Страна черных альвов. Они живут под землей, потому что солнечные лучи превращают их в камень. Сделали асы и светлых альвов и поселили их высоко в воздухе в стране под названием Льёсальвхейм, или Страна светлых альвов. Светлые альвы прекраснее солнца, а темные — чернее смолы.

Мировое древо

В центре мира растет ясень Иггдрасиль. Этот ясень больше и прекраснее всех других деревьев. Его ветви простерты над всем миром и поднимаются выше небосвода, а три корня, поддерживающие дерево, расходятся в разные стороны.

Ясень я знаю по имени Иггдрасиль,
Дерево, омытое влагою мутной;
Росы с него на долы нисходят;
Над источником Урд зеленеет он вечно.

Один корень находится у асов. Под ним течет источник, почитаемый за самый священный. Имя ему Урд. Каждый день туда съезжаются асы и вершат там свой суд. Второй корень протянулся к инеистым великанам, туда, где прежде была Мировая бездна. Под этим корнем журчит источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость. Третий корено тянется к Нифльхейму. Под ним шумит поток Хвергельмир — Кипящий котел. Снизу подгрызает корень дракон Нидхёгг, и нет числа змеям, там живущим.

В ветвях ясеня живет орел, обладающий великой мудростью. А меж глаз у него сидит ястреб Ведрфёльнир, Полинявший от непогоды. Белка по имени Рататоск, Грызозуб, снует вверх и вниз по ясеню. Четыре оленя бегают среди ветвей ясеня и объедают его листву.

Асы и ваны

Один и все, кто от него родились, это асы. Все они — божественного происхождения. О них еще будет подробный рассказ.

Кроме асов, есть и другие боги. Они называются ваннами. В то время как асы любят свет и живут на небе, ванны предпочитают мрак и живут под землей в своей стране, зовущейся Ванахейм.

Когда-то асы и ванны враждовали, и была между ними долгая война. Удача сопутствовала то одним, то другим, но поскольку силы были равны, никто не мог добиться победы. И так продолжалось долго-долго. Наконец, все устали от этой войны и назначили встречу для заключения мира. Но так как обе стороны по-прежнему не доверяли друг другу, Один предложил обменяться заложниками. Ванны отдали лучших из лучших: Ньёрда, самого богатого из них, а также сына Фрейра и дочь бога Хёнира, который потом тайно вернулся домой. На том асы и ванны помирились.

Асгард

В середине созданного ими мира, высоко-высоко над землей, асы построили себе жилище и назвали его Асгард, или Усадьба асов.

Боги построили мост от земли до неба и назвали его Биврёст — Трясущаяся дорога. Люди называют этот мост радугой. Он трех цветов и очень прочен и сделан — нельзя искуснее и хитрее. Красный цвет в радуге — это жаркое пламя. Инеистые великаны захватили бы небо, если путь по Биврёсту был открыт для всякого. Но проникнуть на мост нельзя — его охраняет живущий рядом с ним ас по имени Хеймдалль.

В Асгарде воздвигнуто святилище с двенадцатью тронами и престолом для Одина. Нет дома больше и лучше построенного. Все там внутри и снаружи из чистого золота. Люди называют тот дом Гладсхейм, или Чертог радости. Кроме Одина, на престолах восседают двенадцать божественных асов — Тор, Бальдр, Тюр, Хеймдалль, Браги, Видар, Вали, Улль, Форсети, Ньёрд, Фрейр и Локи.

Есть там и другой чертог — это святилище богинь, столь же прекрасное, и зовется оно Вингольв, или Зал друзей. Богини — Фригг, Фрейя, Идунн и другие — столь же священны, как и асы, и ничуть не меньше их божественная сила.

Один

Один — самый старший и главный из асов. Он живет от века и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым. И как ни могущественны другие боги, все они ему служат, как отцу. Одина называют Всеотцом, поскольку он — отец многим богам и людям, всему, что мощью его было создано

Один — бог войны и военной дружины, дарователь победу и поражения, покровитель героев, сеятель военных раздоров. У него есть копье — не дающий промаха Гунгнир — символ военной власти и военной магии. Ты еще узнаешь, как оно ему досталось.

Один — воплощение ума, он хитер и коварен. Он даже отдал глаз великану Мимиру за то, чтобы испить из источника знания и мудрости, но об этом речь впереди.

Один — бог поэзии, покровитель поэтов и сказителей, прозывавшихся скальдами. Он — отец колдовства и колдовских заклинаний, владелец магических рун.

Фригг, дочь Фьёргвина, — имя жены Одина. От них родились все те, кого мы зовем родом асов и кто населяет древний Асгард и соседние страны. Их сына зовут Бальдр. Есть у Одина и другие дети. От Ринд у Одина есть сын Вали, от Грид — сын Видар. Тор и Хермод — тоже его сыновья.

Один живет в Асгарде в небесном, крытом серебром жилище, называемом Валаскьяльв. Когда он восседает там на престоле Хлидскьяльв, виден ему оттуда весь мир.

Один часто меняет имена и обличья. Порой он ходит под видом бедного старика, одетого в синий плащ и надвинутую на лоб широкополую шляпу. Он бродит по свету, заходит к разным людям, и плохо бывает тому, кто, забыв законы гостеприимства, оттолкнет его от своего порога.

Два ворона сидят у него на плечах и шепчут на ухо обо всем, что видят или слышат. Их прозывают Хугин — Домашний и Мунин — Помнящий. Один шлет их на рассвете летать над всем миром, а к завтраку они возвращаются. От них-то и узнает он все, что творится на свете. Поэтому его называют Богом воронов.

У Одина еще есть много имен: Альфёдр — Всеотец, Хаар — Высокий, Игг — Страшный, Гримнир — Скрывающийся под маской, Харбард — Седая борода и другие. И еще зовут его Вальфёдр — Отец павших, поскольку все, кто пал в бою, — его приемный сыновья. Им отвел он Вальхаллу, и зовут их эйнхериями.

Вальхалла

Вальхалла — это палаты Одина в Асгарде, в которых живут храбрые воины, павшие в битве с врагами. Перед воротами Вальхаллы растет роща по имени Гласир, Блестящая. Все листья в ней из красного золота, и это прекраснейший лес у богов и людей. Чертоги Вальхаллы огромны: одних дверей, в них ведущих, — пятьсот сорок. Там собирается великое множество людей, и все это воинство повинуется Одину. Воины либо пируют в Вальхалле, либо забавляются в сражениях. Эта дружина Одина сражается, умирает и снова воскресает для новых битв.

Когда они садятся пировать, всегда хватает им мяса вепря по имени Сэхримнир. Каждый его варят, а к вечеру он снова цел. Коза по имени Хейдрун стоит в Вальхалле и щиплет листья с ветвей ясеня Иггдрасиль. А мед, что течет из ее вымени, каждый день наполняет большой жбан. Меду так много, что хватает напиться допьяна всем эйнхериям.

Один не есть с эйнхериями. Всю еду, что стоит у него на столе, он бросает двум волкам. Они зовут Гери — Жадный и Фреки — Прожорливый. Вино — вот ему и еда, и питье.

В Вальхалле прислуживают воинственные девы валькирии — они подносят питье и смотрят за всякой посудой. Один шлет их во все сражения, они избирают тех, кто должен погибнуть в сражении. Гунн — Битва, Рота — Сеющая смятение, а также норна, предсказательница судеб, по имени Скульд — Долг — всякий раз скачут на поле брани и решают ее исход.

Двенадцать божественных асов

Кроме Одина, в Асгарде живут еще двенадцать божественных асов.

Первым из них по праву считается бог грома Тор, которого также называют Аса-Тор, Тор асов, или Эку-Тор, Тор с колесницей. Тор — сын Одина и Ёрд — Земли. Он сильнейший из всех богов и людей. Трудвангар — Поля силы — зовутся его владения, а чертог его — Бильскирнир, Неразрушимый. В этом чертоге пять сотен покоев и еще срок.

У Тора есть два козла — Таннгниост, Скрежещущий зубами, и Таннгриснир, Скрипящий зубами, и колесница, на которой он ездит; козлы же везут эту колесницу. Потому-то и зовется он Эку-Тор.

Есть у Тора и еще три сокровища. Одно из них — молот Мьёлльнир. Инеистые великаны и горные исполины чуют молот, лишь только он занесен. И не диво: он проломил череп многим их предкам и сородичам. И другим бесценным сокровищем владеет Тор — Поясом силы. Лишь тогда он им опоясывается, удваивается его божественная сила. Третье его сокровище — железные рукавицы. Не обойтись ему без них, когда он хватается за молот. Тор редко бывает в Асгарде: он дни и ночи сражается на востоке в Ётунхейме с великанами. Но когда асам угрожает опасность, им стоит только произнести его имя и Тор тут же является на помощь. И нет такого мудреца, чтобы смог перечесть все великие подвиги.

Младшего брата Тора, сына Одина и богини Фригг, зовут Бальдр, что означает Повелитель. Бальдр — бог весны. О нем можно сказать только добрее. Он лучше всех, и все его прославляют. Так он прекрасен лицом и светел, что исходит от него сияние. Он самый мудрый из асов, самый сладкоречивый и благостный. Бог войны Тюр — сын Одина и сестры морского великана Хюмира. Он самый отважный и смелый, и от него зависит победа в бою. Его хорошо призывать храбрым мужам. Он очень смел и чрезвычайно умен. У Тюра одна левая рука, но это не мешает ему быть искусным воином и принимать участие в сражениях.

Браги — бог поэтом и скальдов. Он славится мудростью, а пуще того, даром слова и красноречием. Особенно искусен он в поэзии, и поэтому его именем называют поэзию и тех, кто превзошел красноречием всех прочих людей. Всякий, кто хочет стать поэтом, должен просить его покровительства.

Есть у Одина сын по имени Хеймдалль. Его называют белым

асом. Он живет в месте под названием Химинбьёрг, Небесные горы, у самого моста Биврёст. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от гордых великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. У него очень острое зрение — он видит вдаль на несколько полетов стрелы. Он видит ночью так же хорошо, как и днем. Слух у него тоже прекрасный: он слышит, как растет трава на земле и шерсть на овце, и все, что можно услышать. У него есть рог, который зовется Гьяллархорн, и когда он трубит, то слышно по всем мирам.

Видар, сын Одина и великанши Гирд, прозывается еще Молчаливым асом. Он почти так же силен, как бог грома Тор, и на него уповают боги во всех несчастьях.

Вали — сын Одина и Ринд. Он отважен в бою и очень метко стреляет, но он плохой советчик и не очень мудр.

Улль, пасынок Тора, так хорошо стреляет из лука и ходит на лыжах, что никому не под силу с ним состязаться. Он к тому же прекрасен лицом и владеет всяким военным искусством. Его хорошо призывать на помощь в единоборства.

Форсети, сын Бальдра и Нанны, дочери Нерпа, — владетель небесных палат, что зовутся Глитнир. И все, кто приходит к нему с тяжбой, возвращаются в мире и согласии. Нет равного судилищу Форсети ни у богов, ни у людей.

Бог Ньёрд — не ас по рождению. Он происходит из рода ванов, как о том уже было сказано. Но живет он среди асов на небе, в том месте, что зовется Ноатун, или Корабельный двор. Ньёрд — бог моря. Он управляет движением ветров и усмиряет огонь и воды. Его нужно призывать в морских странствиях и промышляя морского зверя и рыбу. Столько у него богатств, что он может наделить землями и всяким добром любого.

Сын Ньёрда Фрейр, что значит Господин, — бог лета и урожая. Он прекраснее собою и могуществен. Ему подвластны дожди и солнечный свет, а занчит, и плоды земные. Его хорошо молить об урожае и о мире. От него зависит и достаток людей.

К асам причисляют и еще одного, которого многие называют зачинщиком распрь между асами, сеятелем лжи и позорищем богов и людей. Имя его Локи. Он сын великана Фарбаути и Лаувейи. Братья его — Бюлейст и Хельблинди. Локи пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив. Он превзошел всех людей тою мудростью, что зовется коварством, и хитер на всякие уловки. Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своею изворотливостью. Жену его зовут Сигюн, а сына их — Нарви. Были у Локи и еще дети, но о них отдельный рассказ.

Богини

Славнейшая из богинь, живущих в Асгарде, — Фригг, жена Одина. Ей ведомы любые людские судьбы, хотя она и не делает предсказаний. Ее двор зовется Фенсалир, и чудной он красоты. Богини Фулла, Сага, Хлин и Гна прислуживают ей и выполняют ее поручения.

Дочь Ньёрда и сестра Фрейра, богиня Фрейя, что значит Госпожа, почитаема наравне с Фригг. Фрейя — богиня плодородия, любви, красоты. Ее называют также богиней ванов. Владения ее на небе зовутся Фолькванг, или Поле боя. На поле брани ей достается половина убитых, а другая половина — Одину. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу. Она всех благосклоннее к людским мольбам. Ей очень по душе любовные песни. И хорошо призывать ее помощь в любви.

Фрейя вышла замуж за человека по имени Од. Дочь их зовут Хносс, или Сокровище. Она так прекрасна, что именем ее называют все, что прекрасно и высоко ценится. Од отправился в дальние странствия, и Фрейя плачет по нему, а слезы ее — это красное золото.

Жена Браги, кротка и нежная Идунн, — богиня вечной молодости. Она хранит в своем ларце яблоки. Их должны отведать боги, как только начнут стариться, и тотчас же она помолодеют, и так будет до конца света. Ее ларец — волшебный: он никогда не пустее — на месте каждого вынутого яблока в нем появляется новое. Без Идунн богов давно уже не было бы в живых. И один раз чуть не вышло беду, но об этом рассказ будет позже.

Гевьон, или Дарующая, — юная дева, и ей прислуживают те, кто умирает девушками.

Забота богини Сьёвн — склонять к любви сердца людей, мужчин и женщин. Ее именем называют любовь.

Ловн, Позволение, добра и благосклонна к мольбам людей.

Богиня Вар помогает людям держать клятвы и обеты,

которым они обмениваются. Потому эти обеты зовутся ее именем.

Богиня Эйр — Пощада, Милость — покровительница врачей. Она излечивает все болезни и раны, и никто лучше ее не врачует.

От богини Вёр, что значит Сведущая, ничего не скроешь, потому что она умна и любопытна.

Богиня Снотра, Мудрая, тоже умна и сдержанна, и ее именем зовут мудрых женщин и сдержанных мужчин.

Соль — Солнце и Билль — Время тоже причисляют к богиням. К ним относятся также валькирии, а еще Ёрд, мать Тора, и Ринд, мать Вали.

Норны

Под ясенем Иггдрасиль стоит у источника прекрасный чертог, в котором живут три девы. Их зовут Урд — Судьба, Верданди — Становление и Скульд — Долг. Это — норны, определяющие судьбы людей. Каждый день они черпают из источника Урд священную воду и поливают ясень, чтобы не засохли и не зачахли его ветви.

Кроме трех главных норн, есть и другие: они приходят к каждому младенцу, появившемуся на свет, и наделяют его судьбой. Норны бывают добрыми и злыми. Одни из них происходят от богов, другие от светлых альвов, а третьи — от карликов.

О мудрости Одина

Под тем корнем ясеня Иггдрасиль, что протянулся в Ётунхейм, находится источник, в котором сокрыты знание и мудрость.

Хозяин источника — великан Мимир. Он исполнен мудрости, оттого что каждый день пьет воду из этого источника.

Однажды, еще в молодые годы, Один пришел к Мимиру и попросил дать ему напиться из источника, но не получил ни капли.

— Ничто не дается даром, а особенно мудрость, — ответил великан. — Что я получу от тебя взамен?

Долго думал Один и решил, что мудрость всего дороже.

— Все, что хочешь, — ответил он.

— Тогда отдай мне свой правый глаз, — потребовал великан.

Вновь задумался Один, но потом ответил так:

— Я согласен. Ведь умный и одним глазом видит больше, чем глупый двумя.

И вот отдал Один свой глаз великану Мимиру за право испить из источника мудрости, но нет с тех пор аса мудрее Одина.

Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!

О том, как Один добыл мед поэзии

Асы враждовали с ваннами. Потом они назначили встречу для заключения мира, и в знак мира те и другие подошли к чаше и плюнули в нее. Смешав слюну, боги сделали из нее человека по имени Квасир. Он так мудр, что нет вопроса, на который он не мог бы ответить. Он много странствовал по свету и учил людей.

Однажды два карлика, Фьялар — Прячущий и Галар — Поющий, зазвали Квасира в гости и убили его. А кровь слили в две чаши и котел, и смешали все с медом. У них получилось медовое питье, да такое, что всякий, кто ни выпьет, станет скальдом или ученым. Это и есть мед поэзии.

Потом случилось так, что карликам пришлось отдать драгоценный мед великану Суттунгу. Он увез мед к себе и спрятал его в скалах Хнитбьёрг, или Сталкивающиеся скалы, приставив свою дочь Гуннлёд сторожить его.

Один решил завладеть медом поэзии. Он нанялся на работу к великану Бауги, брату Суттунга.

— Я буду работать все лето и осень за девятерых, — обещал он, — а ты дай мне потом в награду глоток меда Суттунга.

— Не я хозяин меда, — отвечал Бауги. — Суттунг один завладел им. Но я готов идти с тобой и помочь тебе добыть мед.

Один работал все лето и осень, когда же пришел первый зимний день, стал он требовать платы. Отказать Бауги не мог, и они отправились к Суттунгу. Бауги рассказал брату, как на него работал этот человека, и попросил дать ему глоток меда, но Суттунг наотрез отказался дать хоть каплю чудесного напитка.

— Что ж, если он не хочет дать мне его добром, придется взять самому, — сказал Один, когда они вышли. — Ты поможешь мне?

Бауги не хотел нарушать договор. Но он считал, что мед достать невозможно. Однако Один придумал выход. Он достал бурав и попросил Бауги просверлить отверстие в скале до самого убежища Гуннлёд. Когда отверстие было готово, Один принял обличье змеи и прополз до того места, где сидела Гуннлёд. Там он принял обличье прекрасного юноши и в таком виде предстал перед нею. Гуннлёд сразу полюбила его и позволила ему попробовать драгоценное питье — по одному глотку из каждого сосуда. В три глотка Один осушил их, и так достался ему весь мед.

После этого Один превратился в громадного орла и поспешно улетел в Асгард. А Суттунг тоже обернулся орлом и полетел в погоню. Как увидели асы, что летит Один, поставили они во

дворе чашу. И прежде чем Суттунг нагнал его, Один долетел до Асгарда и выплюнул весь мед в ту чашу. Мед Суттунга Один отдал асам и тем людям, которые умеют слагать стихи. Поэтому поэзию древние скандинавы называли «добычей или находкой Одина».

О детях Локи

Ангрбода, или Предвещающая беду, — так звали одну великаншу Ётунхейма. У нее родилось от Локи трое детей. Первый сын — Фенрир — Волк, другой — Ёрмунганд, он же Мировой змей, а дочь — Хель.

Боги дознались у пророчицы, что ждать им от тех детей великих бед, — и послал богов Всеотец взять их и привести к нему.

И когда они пришли к нему, бросил он того змея в глубокое море, всю землю окружающее, и так вырос Змей, что, посреди моря лежа, всю землю опоясал и кусает себя за хвост.

А великаншу Хель Один низверг в Нифльхейм и поставил ее владеть девятью мирами, дабы она давала приют у себя всем, кто к ней послан, а это люди, умершие от болезней или от старости. Там у нее большие селенья, и на диво высоки ее ограды и крепки решетки. Мокрая морось зовутся ее палаты, Голод — ее блюдо, Истощение — нож, Лежебока — слуга, Сони — служанка, Напасть — падающая на порог решетка, Одр болезни — постель, Злая кручина — полог ее. Сама Хель — наполовину синяя, а наполовину цвета мяса, и ее легко узнать по тому, что она сутулится и вид у нее свирепый.

Асы взрастили Волка, и лишь Тор отваживался кормить его. Пророчества говорили, что рожден он богам на погибель. Но так чтили они свой кров, что не хотели осквернять его кровью Волка, хоть и гласят пророчества, что быть ему убийцею Одина.

И когда боги увидели, как быстро он рос со дня на день,

решили они изготовить крепчайшую цепь. И прозвали ее Лединго́м, и принесли к Волку. Лишь уперся Волк, сразу же лопнула цепь, и так избавился он от Лединга.

Тогда асы сделали другую цепь, вдвое крепче прежней, и назвали ее Дроми. И вновь показали Волку.

— Ну эту-то цепь тебе не разорвать, — говорили они весело, с ужасом замечая про себя, как вырос Волк за то время, что ковалась цепь. — Но если тебя, Фенрир, не удержит такая чудо-цепь, ты прославишься силою, — заявляли они.

Подумал Волк: «Пусть крепка эта цепь, но и силы у меня, верно, прибавилось с той поры, когда я разорвал Лединг». Пришло ему тогда на ум, что стоит и отважиться, чтобы стяжать славу, и он дал надеть на себя те узы. И когда асы сказали, что, мол, пора, рванулся Волк, уперся, и разлетелись кольца во все стороны. Так освободился он и от Дроми.

Стали тут асы опасаться, что не связать им Волка, и поняли, что без хитрости им не обойтись. Тогда Всеотец послал Скирнира, гонца Фрейра, под землю в Страну черных альвов к карликам и повелел им изготовить путы, прозванные Глейпнир. Карлики выковали неразрывную цепь, в которой шум кошачьих шагов, женская борода, корни гор, рыбье дыханье и птичья слюна были скреплены тончайшими медвежьими жилами. Путы получились гладкими и мягки, как шелковая лента.

Тут говорит Волк:

— Как погляжу я на эту ленточку, не стяжать мне через нее славы, хоть бы и разорвал я ее на куски. Если же есть в ней секрет или хитрость, не бывать ей на моих ногах!

Тогда асы сказали:

— Тебе ведь легко разорвать столь тонкую шелковую ленточку. А если не удастся тебе порвать эту ленту, то уж и богов ты не напугаешь, и мы тебе тогда отпустим.

— Если вы свяжете меня так, что мне не вырваться, отвечает Волк, — то поздно мне будет ждать от вас пощады. И, чем обвинять меня в трусости, пусть лучше один из вас вложит мне в пасть руку в залог того, что все будет без обмана.

Тогда переглянулись асы и подумали, что вот прибавилось им заботы: никому не хотелось лишаться руки. И лишь Тюр наконец протянул правую руку и вложил ее Волку в пасть.

И когда Волк уперся лапами, путы стали лишь крепче, и чем больше он рвался, тем сильнее они врезались в его тело.

— Не могу! — зарычал наконец Волк. — Снимите их с меня!

Но асы лишь смеялись в ответ — никто и не думал освобождать Волка. Не смеялся только Тюр — ведь он поплатился рукою.

Увидев, что Волк связан надежно, асы взяли конец пут и закрепили его так, что не вырваться Волку. Он страшно разевал пасть и метался, и хотел всех покусать. Они просунули в пасть ему меч: рукоять уперлась под язык, а острие — в нёбо. И так он будет лежать, пока не придет конец света.

О копье Одина и молоте Тора

Однажды Локи, знаменитый своими злыми шутками, совершил очередную проделку. Он отрезал ночью у спящей Сив, белокурой жены Тора, ее прекрасные длинные волосы. Обнаружив пропажу, Сив горько расплакалась. Тор, проведав о том, пришел в ярость. Он поймал Локи и пообещал переломать ему все кости. Но тут Локи взмолился:

— Отпусти меня, Тор. Я пойду в Страну черных альвов и попрошу, чтобы они сделали для Сив волосы из золота, которые росли бы, как настоящие.

Тор отпустил Локи, и отправился тот к карликам, которых называют сыновьями Ивальди. Карлики согласились ему помочь. Они выковали новые волосы для Сив, построили удивительный корабль Скидбладнир, а также смастерили копье, Гунгнир.

И тогда Локи поспорил с карликом по имени Брокк, чтор брат того карлика, Эйтри, тоже искусный мастер, не сумеет сделать трех сокровищ, которые сравнялись бы с этими.

Вот пришли они втроем в кузницу. Эйтри сразу же принялся за работу и попросил своего брата Брокка помогать ему. Он положил в горн свиную кожу и велел Брокку поддувать, не останавливаясь, пока он не вернется.

Эйтри вышел из кузницы, а Брокк взялся за меха. Он работал добросовестно, и пламя в горне горело все ярче. Локи, испугавшись, что так он проиграет пари, решил помешать Брокку. Он обратился назойливой мухой, уселся ему на руку и принялся его жалить, но Брокк работал, как ему было велено, пока Эйтри не вынул из горна готовую вещь — вепря с золотой щетиной.

Потом Эйтри положил в горн кусок золота и велел Брокку снова поддувать без остановки. Он ушел, а Брокк раздувал и раздувал огонь. Тут прилетела муха и, сев на шею Брокку, укусила вдвое больней, чем раньше. Но тот все поддувал, пока кузнец не вынул из горна золотое кольцо, что зовется Драупнир.

Тогда положил Эйтри в горн железо.

— Дуй из всех сил, — сказал он брату, — и знай, что если ты прервешься хоть на мгновение, ничего не получится.

А муха тут уселась промеж глаз Брокку и ужалила его в веко. И когда кровь залила ему глаза, так, что он ничего не видела, он быстро поднес руку ко лбу и смахнул муху. Тут в кузницу вошел Эйтри.

— Ты плохо поддувал в этот раз! — вскричал он. — Верно, слишком рано остановился, и рукоять у молота вышла слишком короткая. Тем не менее им все можно пользоваться.

Кузнец отдал все сокровища Брокку и велел идти с ними в Асгард, чтобы там решили, кто победил в споре. Брокк отнес туда то, что изготовил Эйтри, а Локи — то, что сделали сыновья Ивальди. Асы дивились, глядя на замечательные вещи, — ведь ничего подобного раньше в Асгарде не бывало. Все должно было решиться по приговору Одина, Тора и Фрейра.

Тогда Локи вручил Одину копье Гунгнир, Тору — волосы для Сив, а Фрейру — корабль Скидбладнир.

— Копье разит, не зная преграды, — пояснил он. — волосы стоит их приложить к голове Сив, тотчас прирастут. А кораблю куда бы ни лежал его путь, всегда будет дуть попутный ветер, лишь поднимут на нем парус; а сойдя на берег, корабль можно свернуть как просто платок, умещающийся в кармане.

Но тут Брокк достал свои сокровища. Он отдал Одину кольцо, Фрейру — золотого вепря, а Тору — молот:

— Каждую девятую ночь капают из кольца по восемь точно таких же золотых колец. Вепрь может бежать по водам и по воздуху; даже ночью будет ему светло, потому что так светится его щетина. А молотом можно бить с какою угодно силой по любой цели; и никогда не откажет молот; куда бы его Тор ни бросил, он никогда не промахнется; и как бы далеко ни залетел молот, он всегда вернется Тору в руку; и если Тор захочет, молот сделается таким маленьким, что его можно будет носить за пазухой.

Посовещавшись, боги решили, что лучшее из всех сокровищ — молот. Ведь, получив его, асы приобретали непобедимое оружие против великанов. Итак, Локи проиграл свой заклад, а с ним и голову. Локи стал предлагать выкуп за свою голову.

— Нечего и надеяться, — рассмеялся карлик.

— Тогда лови меня! — воскликнул Локи.

И когда его попытались схватить, он был уже далеко. Дело в том, что у Локи были башмаки, в которых он мог бежать по водам и по воздуху.

— Поймай его, Тор, — взмолился карлик, обращаясь к Тору.

Тор на своей колеснице мигом настиг беглеца. Когда Локи привели к карлику, Брокк взял большой топор и высоко поднял его.

— Остановись! — заверещал Локи. — пусть ты выиграл у меня голову, но шея-то моя! Не смей к ней прикасаться!

Брокк рассвирепел. Он схватил шило своего брата, проткнул Локи губы и сшил из прочным ремнем. Он считал, что так избавляет себя и асов от гнусных шуточек Локи. Только тому удалось впоследствии разорвать этот ремень.

Строительство стены вокруг Мидгарда

В те времена, когда боги только еще устраивали Мидгард и возводили Вальхаллу, пришел к ним некий мастер и сказал, что сможет окружить Мидгард стеной такой большой и прочной, что никаким великанам, карликам или же другим незваным гостям будет не под силу ни преодолеть ее, ни разрушить. И обещал он исполнить работу за три полугодия.

Асам предложение показалось заманчивым, и спросили они:

— А что бы ты, юноша, хотел получить за эту работу?

— Выполню я эту работу лишь затем, чтобы получить в жены Фрейю, прекраснейшую из всех богинь Асгарда, но еще я хочу владеть солнцем и месяцем.

Асы стали держать совет, и после долгих переговоров пообещали мастеру, что он получит все, о чем просит, если сумеет построить стены в одну зиму.

— Но если с первым летним днем будет хоть что-нибудь не готово, ты не получишь ничего, — заявили асы, надеясь, что не придется им расплачиваться с мастером. — И еще одно условие: ты не имеешь права пользоваться чьей-либо помощью в этой работе.

Стал тут просить мастер у них позволенья взять себе в помощь коня Свадильфари. И по совету Локи асы ему это позволили. Договор был заключен при свидетелях и скреплен клятвами.

С первым зимним днем принялся мастер за постройку. По ночам он возил камни на своем коне, а днем громоздил каменные глыбы одну на другую и скреплял их между собой. Асы уже не сомневались, что нанятый ими каменщик — великан. Шла зима, и все быстрее подвигалась постройка стены. И когда до лета оставалось всего три дня, дело было лишь за воротами.

Асы тогда не на шутку испугались. Сели они на свои престолы и стали вспоминать, кто посоветовал выдать Фрейю замуж в Ётунхейм и обезобразить небо, сняв с него солнце и месяц и отдав их великану. И все сошлись на то, что такой совет дал конечно же Локи, сын Лаувейи, виновник всяческих бед. И пообещали они Локи лютую смерть, если он не найдет способа помешать мастеру закончить стену в срок. Локи струсил и торжественно поклялся, что не даст каменщику выполнить договор.

И в тот же вечер, лишь отправился мастер со своим конем

Свадильфари за камнями, выбежала из лесу со ржанием кобыла навстречу коню. И лишь заметил конь, какой необычайной красоты была та кобыла, он взбесился, порвав удила, пустился за нею, а она ускакала в лес. Каменщик громко закричал вслед коню, приказывая вернуться, а потом погнался за ним, но так и не смог его изловить. А лошади носились всю ночь, и работа не тронулась с места. На следующий день было сделано меньше, чем обычно. И каменщик, увидев, что не закончить ему работу к сроку, впал в ярость великанскую.

Асы же, признав в пришельце горного великана, немедленно, послали за Тором, который был тогда на востоке в Ётунхейме. Тотчас явился Тор, в тот же миг взвился в воздух молот Мьёлльнир, и первый же удар сразил великана.

А был то Локи, кто бегал со Свадильфари, и спустя некоторое время он принес жеребенка. Жеребенок был серой масти, и было у жеребенка восемь ног, а когда он подрос, то превратился в такого замечательного коня, какого еще не бывало на свете. Он был быстрее всех и мог одинаково хорошо бегать по земле, скользить по воде и нестись по воздуху. Его назвали Слейпнир, или Быстро скользящий, и отдали его Одину.

Похищение Идунн

Как-то раз три аса, Один, Локи и Хёнир, отправились в путь. Шли они через горы, через пустыни, и у них нечего было есть. В одной долине они обнаружили стадо быков и, убив одного, собрались зажарить его мясо между раскаленными камнями и съесть. Когда им показалось, что еда готова, они разгребли костер и видят: не изжарилось мясо. Спустя некоторое время они снова заглянули в костер, но только мясо опять не было готово.

— Что бы это значило? — пробормотал Локи. — не иначе не обошлось тут без колдовства.

И вдруг с дуба, под которым они сидели, раздался голос.

— Это по моей воле не жарится ваше мясо. Пообещайте дать мне бычьего мяса досыта, тогда оно и изжарится.

Смотрят они вверх, а там сидит орел, и не маленький.

— Согласны, — говорят они.

Тут орел слетает с дерева, садится у костра и тотчас принимается за бычьи окорока и лопатки. Тогда разгневался Локи и, схватив большую палку, замахнулся что есть силы и ударил орла. Орел от удара встрепенулся и взлетел. Но палка при этом пристала к спине орла, а руки Локи — к другому концу палки.

И вот летит орел на такой высоте, что Локи задевает ногами камни и деревья. Кажется ему, что вот-вот и вырвутся у него руки. Он вопит, он молит о пощаде. И тут вновь заговорил орел:

— Не бывать тебе, Локи, на свободе, если не дашь мне одной клятвы.

— В чем хочешь — поклянусь! Только отпусти!

— Клянись, что выманишь из Асгарда богиню Идунн.

Не долго сомневался Локи:

— Клянусь! Будет тебе завтра в полдень Идунн.

Засмеялся орел и опустил Локи на землю. Тот вернулся к своим спутникам, и они возвратились в Асгард без приключений.

На следующий день в условленный час Локи пришел к Идунн.

— Пойдем, — говорит он, — я покажу тебе, какие я нашел яблоки. Они тебе, я уверен, покажутся замечательными. Но возьми все-таки свои, чтобы сравнить их с теми, ладно?

И вот идут они из Асгарда в лес. Тут прилетает в обличье орла великан Тьяцци и, схватив Идунн, уносится с нею в Ётунхейм.

Как только исчезла Идунн, асам пришлось плохо — они сразу же постарели и поседели. Они собрались вместе и стали вспоминать, кто и когда в последний раз видел Идунн. А видели ее в последний раз, когда она шла с Локи из Асгарда. Они схватили Локи и стали грозить ему смертью и пытками. И Локи струсил?

— Я знаю, где Идунн. Ее унес великан Тьяцци. Если Фрейя даст мне свое соколиное оперенье, я готов отправится за Идунн в Ётунхейм.

Локи прилетел в Ётунхейм великану Тьяцци, когда того не было дома. Он превратил Идунн в орех и, взяв орех в когти, помчался прочь. Тьяцци вскоре вернулся домой и, не обнаружив Идунн, надел свое орлиное оперенье и полетел в погоню за Локи. Асы же, завидев, что летит сокол с орехом, а за ним орел, вышли за стены Асгарда и вынесли ворох древесных стружек. Сокол, лишь только влетел в город, камнем упал у городских стен. Тогда асы развели в стружках огонь. Высоко взметнулся огонь, и орел, не сумев остановиться, опалил себе крылья и упал на землю. Тут подоспели асы и убили великана Тьяцци. А Идунн снова стала жить в Асгарде, сохраняя богам вечную молодость.

Ньёрд и Скади

Дочь великана Тьяцци по имени Скади, узнав о том, что асы убили ее отца, надела шлем и кольчугу и с оружием в руках пошла в Асгард мстить за отца. Асы, однако, предложили ей решить дело миром и пообещали выкуп:

— Выбери лучше, Скади, себе мужа среди асов, и на том давай помиримся. А если ты согласишься на наше предложение, то выбирать будешь только по ногам, ничего больше не видя.

— Согласна, — отвечала Скади, надеясь, что ей удастся выбрать Бальдра, отличавшегося удивительной красотой.

Увидев пару красивых ног, она воскликнула:

— Вот кого я выбираю. И, конечно, это окажется Бальдр, бог весны, — ведь вряд ли что некрасиво у Бальдра.

Однако она ошиблась — то были ноги Ньёрда. Опечалилась Скади и говорит:

— А как же еще одно мое условие? Ведь вы обещали рассмешить меня — но вам это вряд ли удастся.

Долго старались боги, но ничего у них не получалось, и вдруг верхом на громко блеющей козе выехал Локи. Он поскакал к Скади и повалился на колени. Тут она и рассмеялась. Тогда между нею и асами был заключен мир.

Ньёрд взял Скади в жены с большой радостью. Но никак они не могли договориться, где им жить.

Скади хотела поселиться там, где жил ее отец, в горах, в месте, что зовется Трюмхейм — Ньёрд же хотел жить у моря. И они порешили, что девять суток они станут жить в Трюмхейме, а другие девять оставаться в Ноатуне. Но, вернувшись раз с гор в Ноатун, Ньёрд сказал:

— Не любы мне горы, и не хочу я сменять клик лебединый на вой волков. Я могу жить только на берегу моря.

Тут откликнулась Скади:

— Птичьи крики не дают мне спать на берегу моря. Всякое утро будит меня морская чайка. Нет, только в горах могу я жить.

Так они и расстались: Ньёрд остался в Ноатуне, а Скади вернулась в горы и поселилась в Трюмхейме. И часть встает она на лыжи, берет лук и стреляет дичь. Ее называют богиней-лыжницей.

Локи, Тор и великан Гейррёд

Однажды Локи летал для забавы в соколином оперенье богини Фригг.

Из любопытства он залетел во двор к великану Гейррёду и, увидев там высокие палаты, опустился и заглянул в окошко. Гейррёд увидел птицу:

— Поймайте ее и принесите ко мне, — приказал он слугам.

Один из посланных им слуг полез по высоченной стене к окошку, на котором сидел Локи. А Локи заметил его и с ехидство наблюдал, как тому приходится трудиться. И решил Локи не улетать, пока тот не поделает почти весь свой нелегкий путь.

Когда же слуга был рядом, Локи расправил крылья, хотел оттолкнуться, и тут оказалось, что ноги его пристали к крыше.

Схватили тогда Локи и принесли к Гейррёду. И, увидев глаза Локи, великан заподозрил, что перед ним не настоящая птица, а один из богов. И велел Гейррёд ему держать ответ.

— Кто ты? — грозно спрашивал великан, но Локи молчал.

Тогда запер Гейррёд его в сундук и три месяца морил его голодом. Наконец, он открыл сундук и, обращаясь к обессилевшему от голода асу, повторил свой вопрос:

— Кто ты? Я приказываю тебе говорить. А не то ждет тебя голодная смерть.

— Я Локи, сын Лаувейи, бог огня.

— Я рад, что поймал тебя, хотя сам ты мне и не нужен. Тем не менее, я могу тебя уничтожить. Если же ты хочешь избежать

смерти, дай мне клятву привести ко мне Тора, но не в полном вооружении, а без молота и без Пояса силы.

— Клянусь, — едва произнес слабым голосом Локи.

Был он тут же отпущен на свободу, вернулся в Асгард, и много хитрости ему понадобилось, чтобы уговорить Тора отправиться безоружным в путь. И хотя Локи понимал, к чему может привести это путешествие, ничего иного он сделать не мог — ведь не выполнить клятву было нельзя.

Тор и Локи пустились в дорогу. Они остановились на ночлег у великанши Грид, которая и поведала Тору всю правду о Гейррёде:

— Великан очень хитроумен, и трудно с ним справиться. Берегись идти туда безоружным. Лучше возьми у меня мой Пояс сил, железные рукавицы да посох, что зовется посохом Грид.

Тор не стал возражать и принял с радостью все, что дала ему великанша. Наутро пошли они дальше, и дорогу им перегородила река Вимур, величайшая из рек. Опоясался Тор Поясом силы и воткнул посох Грид ниже по течению, а Локи ухватился за Пояс силы. Когда же Тор дошел до середины реки, вода внезапно поднялась так высоко, что стала перекатываться через плечи Тора. Тогда Тор сказал:

— Вимур, спади! Это я, Тор, иду вброд в Ётунхейм. Если вода будет прибывать, знай, что вырастет до неба мощь аса.

Но воды все прибавлялось. Тор посмотрел выше по течению и обнаружил, что стоит там в расщелине скалы Гьяльп, дочь Гейррёда, упирается ногами в оба берега и тем вызывает подъем воды. Тут взял Тор со дна большой камень и бросил в нее со словами:

— Будет в устье запруда!

И попал прямо в цель. Скоро вода пошла на убыль, и течение ослабло. Опираясь на посох, Тор добрался до противоположного берега и, ухватившись за деревцо рябины, выбрался из потока.

Тор и Локи двинулись дальше. Когда они пришли к Гейррёду, их поместили на ночлег в козий хлев.

— Ведь Тор же к козлам привык, — дерзко пошутил Гейррёд.

В хлеву стояла скамья, на которую Тор, уставший от путешествия, тут же и сел. Но не успел он сесть, как почувствовал, что скамья вместе с ним поднимается к самой крыше. К счастью, в руках Тора был посох Грид. Чтобы не оказаться раздавленным между потолком и скамьей, Тор уперся посохом Грид в стропила, а сам покрепче прижался к скамье. Скамья опустилась на место, но раздался громкий хруст и жуткий крик: оказалось, что скамью поднимали на своих плечах дочери Гейррёда — Гьяльп и Грейп, — им обеим Тор переломал спины.

Потом Гейррёд велел позвать Тора в палату — позабавиться играми. Вдоль всей палаты были разведены костры, и когда Тор вошел в палату и встал против Гейррёда, тот ухватил щипцами раскаленный брусок железа и швырнул им в Тора. Но Тор поймал брусок железными рукавицами — теми, что дала ему великанша Грид. Тор поднял брусок, замахиваясь на Гейррёда, и тот, отскочив, укрылся за железным столбом. Но Тор так сильно кинул раскаленное железо, что оно пробило столб, самого Гейррёда и стену дома и ушло глубоко землю

Честь Асгарда была спасена, а Тор и Локи смогли благополучно вернуться домой.

Пропажа молота Мьёлльнир

Случилось так, что как-то утром бог Тор проснулся и обнаружил пропажу: исчез его замечательный молот Мьёлльнир. Разъярился Тор, стал повсюду искать и шарить, но безрезультатно. Он рассказал об этом богу огня Локи, и тот, понимая, что означает для асов пропажа молота Тора, вызвался ему помочь.

Они вместе отправились к дому прекрасной богини Фрейи.

— Фрейя, не дашь ли нам свой наряд из перьев, чтобы быстрее облететь все земли и сыскать мой молот, — попросил Тор.

— Я бы дала вам свое оперенье, будь оно даже серебряным или золотым, — живо откликнулась Фрейя.

Полетел тогда Локи в опереньи Фрейи, покинул он Асгард и отправился прмяо в Ётунхейм, потому что он считал, что только великаны могли похитить молот Тора. Первый, кого увидел, подлетая к Ётунхейму Локи, был великан Трюм. Он сидел на кургане и плел своим псам ошейники из золота

— Что там у асов? — спросил он, едва завидев Локи. — Зачем ты один прилетел в Ётунхейм?

— Неладно у асов, — отвечал Локи. — Пропал у Тора его молот. Не ты ли его куда запрятал?

Трюм не стал скрывать, что это дело его рук:

— Ты угадал. Это я запрятал молот Тора, и запрятал его так, что никто достать не сумеет. Я могу его вернуть, правда, при одном условии, если боги отдадут мне в жену прекрасную Фрейю.

Узнав, что хотел, Локи стрелой полетел назад к Тору.

— Ну что? Нашел ли ты молот? — с нетерпением стал спрашивать Тор.

— Найти-то нашел, да вернуть его нелегко. Молот у великана Трюма, но отдаст он его не раньше, чем Фрейя станет его женой.

Отправились они тут же к Фрейе.

— Послушай, Фрейя, — начал Тор. — чтобы вернуть мой молот, ты должна стать женой великана Трюма. Собирайся в путь.

Но кроткая дочь Ньёрда внезапно впала в ярость. В гневе порвала она висевшее у нее на шее драгоценное украшение — ожерелье Брисингов. И выгнала она Тора из своего дома.

Собрались тут все асы и стали совещаться, как им вернуть молот Тора. Долго они судили да рядили, как вдруг Хеймдалль, Светлый ас, предложил:

— Пускай Тор сам добывает то, за чем не досмотрел. Давайте наденем на Тора брачный убор, спрятав лицо, скроем ему колени

женской одеждой, украсим его ожерельем Брисингов и так отправим к великанам за молотом.

Возмутился Тор, оскорбился. Не хотел он надевать женскую одежду. Но тут раздался голос Локи:

— Напрасно ты споришь и теряешь время. Захватит ведь великаны Асгард, если ты не вернешь свой молот. Поеду вместе с тобой и тоже в женском наряде: буду тебе доброй служанкой. Вместе мы как-нибудь справимся с великанами и вернем твой молот.

Тор не стал больше спорить — с радость принял он предложение Локи. Запрягли тут козлов в колесницу Тора, нарядили Тора и Локи в женское платье, и помчались бог грома и бог огня на восток в Ётунхейм.

Услышав грохот колесницы Тора, Трюм начал готовиться к свадьбе. Великаны приветливо встретили прибывших, провели их в просторный зал и принесли еду и питье.

Тор набросился на угощение: он съел быка, восемь лососей, все лакомства, приготовленные для женщин, и выпил еще три бочки меда. Трюм был несказанно удивлен:

— Никогда я не видел, чтобы невеста столько ела и пила.

Но тут нашелся хитроумный Локи, сидевший рядом в наряде служанки:

— Госпожа моя восемь дней ничего не ела и не пила — так ей хотелось увидеть жениха.

Трюм заулыбался — приятно было ему слышать такие вещи. Тут он захотел поцеловать невесту и приподнял край свадебного убора, скрывавшего лицо грозного Тора. Испугался Трюм:

— Что так глаза сверкают у Фрейи? Из них пышет ярое пламя! Никогда не видел я, чтоб у невесты был такой взгляд.

И опять спас положение находчивый Локи:

— Восемь ночей без сна была Фрейя — так натерпелось ей приехать к жениху.

Тут-то явилась в зале сестра Трюма, требуя от невесты подарков. Но Трюм остановил ее, говоря:

— Сначала свадьба, а потом подарки. Скорее несите молот Тора. Я хочу соблюсти наш уговор — вернуть богам молот и лишь после этого по праву обладать прекрасной Фрейей.

В зал внесли молот Мьёлльнир и положили его на колени невесте. И вдруг, отбросив в сторону женское одеяние, перед великанами предстал бог грома Тор, размахивающий своим молотом. Первым пал под ударом молота великан Трюм. Досталось и другим великанам. А Тор и Локи вернулись в Асгард и привезли назад, к радости богов, замечательный молот.

·ЛОКИ·
·ТОР·
·ТАННГНЮСТР·
·ТАННГРИСНИР·

Поездка Тора в Утгард

Был еще такой случай. Отправился Тор со своими козлами и колесницей в путь, а с ним — Локи. Под вечер подъехали они к дому одного человека и остались там ночевать. А вечером Тор взял и зарезал своих козлов, потом освежевал туши и положил в котел. А когда мясо сварилось, Тор и Локи сели ужинать и позвали хозяина с женой и детьми. Сына хозяина звали Тьяльви, а дочку — Рёсквой. Тор разложил перед очагом козлиные шкуры и велел хозяину и его домашним кидать кости в те шкуры. А Тьяльви, хозяйский сын, взял бедренную кость козла и, насадив на нож, расколол и выковырял мозг.

Тор и Локи заночевали в том доме. Спозаранку Тор встал, оделся, и, подняв свой молот, Мьёлльнир, освятил им шкуры. Встали козлы, но один из них хромал на заднюю ногу. Разгневался Тор:

— У одного из козлов сломана бедренная кость! Это ты, хозяин, или кто-то из твоих домашних не был осторожен с костями.

Тор нахмурил брови, схватил свой молот, да так крепко, что побелели у него суставы. Напугались хозяева, завопили:

— Пощади нас, Тор! Возьми все наше добро, только пощади!

Когда Тор увидел их страх, гнев его поулегся, и, смягчившись, он пошел на мировую:

— Ладно — разойдемся миром. Я здесь оставлю своих козлов, а с собой возьму твоих детей — Тьяльви и Рёскву — пусть отныне служат мне и неотлучно следуют за мной.

Отправился Тор на восток в Ётунхейм. Дошел сперва до моря, через море глубокое переправился и, ступив на берег, держал путь дальше, а с ним Локи, Тьяльви и Рёсква. Шли они так некоторое время и вот видят перед собой большой лес. Этим лесом шли они весь день, пока не стемнело.

В полной темноте стали они искать себе пристанище на ночь и набрели на какой-то дом, очень просторный. С одной стороны был вход шириной во весь дом. Там они заночевали. И вот посреди ночи раздался сильный Шуи и грохот, случилось сильное землетрясение, заходила вся земля под ними ходуном, а дом так и затрясся. Тор поднялся и разбудил своих товарищей. Пробираясь вперед, они обнаружили пристройку по правую сторону дома, как раз посредине. Они вошли туда. Все были напуганы, но Тор сжимал рукоять молота и был готов защищаться.

Наступило утро. Тор вышел из дома и видит: лежит в лесу

человек, росту немалого. Человек тот спал и громко храпел. Тут Тор уразумел, что это грохотало ночью.

Опоясался Тор Поясом силы, и прибыло у него силы божественной. Подошел он к спящему великану, но не хватило у него духу ударить спящего молотом. Тут великан проснулся.

— Как тебя зовут? — спросил Тор.

— Меня зовут Скрюмиром, — ответил тот. — А мне нет нужды спрашивать, как тебя зовут. Я знаю, что ты — Тор. Не ты ли уволок куда-то мою рукавицу?

Потянулся рукою Скрюмир и поднял рукавицу. Тут Тор понял, что ее-то он и принял ночью за дом, а большой палец в рукавице за пристройку.

— Не возьмешь ли ты меня, Тор, в попутчики?

— С удовольствием, — отвечал ас. — Но раньше, чем отправиться, нам не мешало бы позавтракать.

Тогда Скрюмир развязал свою котомку и принялся завтракать, а Тор и его сотоварищи сели в другом месте. После завтрака Скрюмир предложил сложить всю еду вместе. Скрюмир увязал все припасы в одну котомку и взвалил ее на плечо.

Везде он шел впереди. Широк был его шаг. А поздно вечером Скрюмир подыскал им пристанище под одним большим дубом.

— Я, пожалуй, сразу лягу спать, — заявил великан, — а вы берите котомку и готовьте себе ужин.

Скрюмир заснул и громко захрапел. Тор же принялся развязывать котомку, но не сумел развязать ни одного узла, не смог ослабить ни единого ремня. И увидев, что ничего у него не выходить, Тор разъярился: обеими руками он схватил свой молот Мьёлльнир, шагнул к лежащему Скрюмиру и ударил его по голове. Великан проснулся:

— Что это меня разбудило? Не листок ли с дерева упал мне на голову? — Он огляделся по сторонам. — А вы-то уже поужинали? А на ночлег вы уже устроились?

— У нас все хорошо. Мы сейчас ляжем, — ответил Тор.

Они легли под другим дубом, и им было не до сна. А среди ночь Тор проснулся от страшного грохота — это вновь храпел во сне великан Скрюмир. Тор встал и, подойдя к нему, занес свой молот и со всего маха ударил Скрюмира в самое темя. В тот же миг проснулся Скрюмир и спрашивает:

— Что это еще? Не желудь ли мне упал на голову? И что стряслось с тобой, Тор?

Тор отпрянул от него, говоря:

— Да нет, ничего, я просто только что проснулся. А вообще-то только полночь и время спать.

А сам подумал, что если только ему выпадет случай нанести

Скрюмиру третий удар, то великану придет конец. И вот он лег и стал ждать, когда великан заснет покрепче. Незадолго до рассвета услышал Тор, что Скрюмир заснул. Он тут же встал, подскочил к нему, занес молот, собрав все силы, и ударил прямо в обращенный кверху висок. Вошел молот по самую рукоять, а Скрюмир сел, провел рукой по виску и сказал:

— Не птицы ли сидят надо мной в ветках дерева? Почудилось мне, когда я просыпался, будто какой-то сучок упал мне на голову. Ты тоже проснулся, Тор? Верно, пора вставать и одеваться. Вам уже совсем недалеко осталось до города по имени Утгард. Я слышал, как вы перешептывались, что я человек роста немалого. Так вот в Утгарде вы увидите людей и повыше. Если только попадете туда. Для этого держите путь на восток.

— А ты куда? — спросил Тор.

— Мой путь отсюда лежит на север, к горам, что там виднеются. Хочу вам дать на прощание один совет. Не слишком заноситесь, когда попадете в Утгард. Там не потерпят насмешек от какой-то мелюзги. А то поворачивайте назад. Думаю, это будет для вас лучше всего. Ну, а теперь прощайте, мне пора.

Взял Скрюмир котомку, закинул ее на плечо и свернул с их пути в лес. Асы вздохнули с облегчением. Шли до полудня по дороге, ведущей на восток, и тут увидели: стоит посреди поля город. И пришлось им совсем запрокинуть головы, чтобы смерить взглядом огромные стены города.

Приблизились они к городским воротам. Ворота были красивые, решетчатые, но на запоре. Тор подошел к решетке, но не сумел отомкнуть замка. Они протиснулись между прутьями и так вошли в город. Тут они увидели большие палаты. Дверь была открыта. Они вошли вовнутрь и оказались в огромном зале, где сидели на скамьях люди росту далеко немаленького. Они сразу направились к конунгу Утгарда-Локи:

— Приветствуем тебя, конунг Утгарда!

Утгарда-Локи не сразу взглянул на них, а через некоторое время сказал с ухмылкой:

— Того, кто так далеко забрел, нечего спрашивать о новостях. Или ошибся я, приняв этого коротышку за Эку-Тора? Верно, ты все-таки ты будешь поважнее, чем мне представляешься. Ну, в каком же искусстве беретесь вы себя показать? Не бывать среди нас тому, кто не сумеет отличиться в каком-нибудь искусстве.

И ответил тот, кто стоял позади всех, а был то Локи:

— Есть у меня искусство, которое я берусь показать. Никто здесь не съест своей доли скорее меня.

Тогда отвечает Утгарда-Локи:

— И впрямь искусство это, если только выйдет по-твоему.

Надо испробовать это искусство. Эй, позовите мне сюда Логи, пусть он выйдет вперед и померяется с Локи силой.

Пришел Логи. Принесли корыто и, наполнив его мясом, поставили на пол. Сели Локи и Логи с разных концов и принялись есть кто скорее, и встретились посреди корыта, но только Локи обглодал дочиста все кости, а Логи съел мясо, да вместе с костями, а с ним и корыто. И всякому стало видно, что Локи игру проиграл.

— Ну, юноша, — обратился Утгарда-Локи к Тьяльви, пришедшему с Тором, — в какой игре ты себя покажешь.

— Я готов бежать взапуски со всяким, на кого ты укажешь, — ответил Тьяльви.

— Доброе это искусство, и, верно, знатный ты скороход, если хочешь показать себя в этом искусстве. Мы тотчас же устроим состязание, — объявил Утгарда-Локи.

Он встал и вышел из палат, а там вдоль поля была дорожка, как раз удобная для состязания. И вот подзывает к себе Утгарда-Локи некоего парнишку.

— Хуги, — говорит он, — ты побежишь вперегонки вместе с Тьяльви.

Пустились они бежать в первый раз, и Хуги настолько опередил Тьяльви, что, добежав до конца дорожки, он развернулся и побежал назад навстречу Тьяльви.

Тогда Утгарда-Локи сказал:

— Придется тебе, Тьяльви, приналечь, чтоб выиграть эту игру. Не бывало здесь человека, который бы бегал быстрее тебя.

Побежали они во второй раз и в третий, и ни разу Тьяльви не удалось приблизиться Хуги. И поняли все, что игра окончена.

Тогда Утгарда-Локи спросил у Тора:

— Что за искусство покажешь ты, Тор?

— Я бы всего охотнее померился с кем-нибудь силами в питье, — ответил Тор.

— О, это нетрудно устроить, — говорит Утгарда-Локи и зовет своего стольника. — Подай штрафной рог, из которого обычно пьют мои люди, — приказывает он стольнику.

И тотчас появляется стольник с тем рогом и подает его Тору, а Утгарда-Локи при этом говорит:

— Считается, что тот хорошо пьет из этого рога, кто может осушить его с одного глотка. Другим на это требуется два глотка, но нет такого, кто не справился бы с этим рогом за три глотка.

Тор осмотрел рог и решил, что не так уж он велик, хоть и длинен изрядно. А жажда у Тора была немалая. Принялся он тут пить и, сделав громадный глоток, подумал, что выпил рог до дна. Смотрит — а воды в нем почти не убавилось.

— Выпил ты недурно, да только не слишком много, — говорит Утгарда-Локи. — Скажи мне кто-нибудь, что Аса-Тору больше не осилить, я бы не поверил. Но, знаю, ты, верно, хочешь допить все со второго глотка.

Тор молча поднес рог к губам и, думая, что в этот-то раз он выпьет гораздо больше, стал тянуть воду, сколько хватало дыхания. Едва не захлебнувшись, он отнял рог ото рта, но увидел, что воды убавилось даже меньше, чем в прошлый раз.

— Ты, кажется, приберег на последний глоток больше, чем тебе по силам, — насмешливо заметил Утгарда-Локи. — Думается мне, если ты осушишь рог с третьего глотка, это будет такой глоток, что больше нельзя и помыслить.

Разъярился Тор, поднес в третий раз рог к губам. Пил он, пока у него не потемнело в глазах. Заглянул он в рог и видит: и впрямь заметна разница, но бросил он рог и не пожелал больше пить.

Тогда сказал Утгарда-Локи:

— Теперь ясно, что мощь твоя не так велика, как мы думали. Но, может быть, ты хочешь испытать себя в других играх? Хотя уже видно, что нет тебе здесь удачи.

— Можно попробовать и другую игру, — согласился Тор. — Но дома, среди асов, показалось бы мне странным, если бы такие глотки назвали там маленькими, — добавил он с удивлением в голосе. — Так что же за игру вы мне предложите?

— Молодые люди забавляются здесь тем, что поднимают с пола мою кошку. Дело это пустячное, и я не стал бы даже предлагать тебе этого, если бы не обнаружил, что ты далеко не так могуч, как я думал.

В тот же миг выскочила на середину зала серая кошка, и не маленькая. Тор подошел к ней и, подхватив посреди брюха, стал поднимать. Но чем выше он поднимал кошку, тем больше выгибалась она дугой. И как только он поднял ее так высоко, как только мог, кошка оторвала от земли одну лапу. Но больше у Тора ничего не вышло.

Тогда промолвил Утгарда-Локи:

— Игра обернулась, как я и ждал: кошка ведь большая, а Тор совсем мал ростом против великанов, что у нас обитают.

Тор побагровел от ярости:

— Хоть ты и считаешь, что я мал ростом, но не так уж я слаб, как ты думаешь. Пусть только кто попробует подойти и схватиться со мной! Я теперь крепко рассержен.

Утгарда-Локи окинул взглядом скамьи и молвил в ответ:

— Никого я не вижу тут, кто посчитал бы стоящим делом с тобой схватиться. Впрочем, пусть сюда кликнут старуху Элли, что

меня воспитала, и пускай Тор схватится с ней, если пожелает. Случалось ей одолевать людей, которые были не слабее Тора.

В палату вошла старуха, и началась борьба, да такая, что чем больше силился Тор повалить старуху, тем крепче она стояла. Тут стала наступать старуха, и Тор еле удержался на ногах. Жестокой была схватка, но недолгой. Тор скоро упал на одно колено. Тогда подошел Утгарда-Локи:

— Ну хватит, кончайте борьбу. Да и не стоит тебе, Тор, вызывать на бой кого-нибудь еще. А вообще-то пора спать.

Утгарда-Локи указал места Тору и его сотоварищам, и провели они ночь в полном довольстве.

На утро, лишь рассвело, Тор и спутники его встают, одеваются и готовы в обратный путь. Тут подошел Утгарда-Локи и велел поставить для них столы. И не было там недостатка в еде и напитках. А когда они пустились в путь, отправился Утгарда-Локи их проводить и вышел с ними за городские стены.

— Ну, что ты скажешь о своем путешествии, Тор? — спросил он. — Не довелось ли тебе встретить посильнее себя?

— Боюсь, что мое путешествие обернулось для меня позором.

Тогда промолвил Утгарда-Локи:

— Теперь, когда ты ушел из города, я могу сказать тебе, Тор, всю правду: пока я жив, не бывать тебе больше в этом городе. Если бы я знал заранее, что так велика твоя сила, я бы и в этот раз туда тебя не впустил. Ведь ты едва не причинил великой беды. Обманул я твои глаза, и не раз. Ведь это я повстречался вам в лесу, а ты меня не признал. Когда пришлось тебе развязывать мою котомку, она была стянута путами из волшебного железа, — потому-то ты и не мог найти, откуда их надо распутывать. А потом ты трижды ударил меня молотом. Первый удар был слабее прочих, но и его хватило бы, чтобы убить меня, если он попал в цель. Но я подставил тебе под удар скалу, а ты и не заметил. То же было и с играми. Локи, состязавшийся в поедании мяса, ел

очень быстро, но его противник, тот, кого звали Логи, был огонь, и сжег он не только мясо, но и корыто. Тьяльви бежал взапуски с тем, кого называли Хуги, а Хуги — это моя мысль, и нельзя было ждать от Тьяльви, чтобы он поспорил с нею в скорости. Когда ты пил из рога, то казалось тебе, что у тебя ничего не получается. Но на самом деле тогда свершилось чудо. Ведь другой конец рога был в море, а ты этого и не заметил. Выйдя к морю, ты теперь увидишь, сколько ты выпил из него воды. Когда же ты поднимал с земли кошку, все были страшно напуганы, увидев, как она оторвала от земли одну лапу. Ведь то была не кошка, как тебе казалось, а Мировой змей, всю землю обвивающий. И еще одно великое чудо удалось тебе, когда ты сражался с Элли. Ведь это была всех побеждающая старость, а ты так долго сопротивлялся и упал только на одно колено. Теперь мы расстанемся, и лучше тебе больше сюда не приходить. Я и впредь сумею защитить от тебя свой город.

Услышав все это, Тор тут же схватился за свой молот и высоко занес его. Но только он хотел ударить, как исчез Утгарда-Локи. Огляделись Тор и его попутчики и видят: стоят они в широком и красивом поле, а города и нет. Повернул тут Тор домой и пришел к себе домой в Трудвангар, но решил он тогда снова встретиться с Мировым змеем — так потом и вышло.

Один, Тор и великан Хрунгнир

Однажды, когда Тор уехал на восток сражаться с великанами, Один отправился верхом на Слейпнире в Ётунхейм и явился к великану по имени Хрунгнир. Тогда спросил Хрунгнир:

— Кто ты, прискакавший сюда в золотом шлеме по водам и воздуху? — и добавил: — Конь у тебя на диво хорош!

Один назвал себя и говорит:

— Я готов поставить свою голову, что не сыщется коня в Ётунхейме, чтобы мог с ним сравниться.

— Хорошо твой конь, — сердито отвечает Хрунгнир, — но у моего коня, Золотой Гривы, ноги куда длиннее.

Вскочил Хрунгнир на коня и понесся за Одином — решил отплатить ему за кичливые речи. А Один мчался так быстро, что совсем скрылся из глаз. Обуял тут Хрунгнира такой великанский гнев, что он и не заметил, как очутился внутри ограды Асгарда.

Когда он появился в дверях, асы обрадовались:

— Садись, выпей с нами пива.

Тогда принесли чаши, из которых обычно пил Тор, и Хрунгнир осушил их единым духом. Захмелев, он не скупился на громкие речи и похвальбы:

— Я все могу! Вот могу, например, поднять всю Вальхаллу и унести ее в Ётунхейм. И еще я могу потопить Асгард! А вот возьму и поубиваю всех богов, кроме Фрейи и Сив, а их заберу себе.

Фрейя подливала ему, а он продолжал хвалиться:

— Сейчас как выпью у асов все пиво!

Надоело асам слушать его похвальбу, и кликнули они Тора. Тотчас явился в палату Тор, высоко занеся свой молот, и был он в великом гневе, и спрашивает:

— А кто это, собственно, надумал, чтобы пили здесь коварные великаны? Кто дозволил Хрунгниру войти в Вальхаллу? И зачем ты, Фрейя, ему подливаешь, словно на пиру у богов?

Отвечает Хрунгнир, и совсем не как друг глядит он на Тора:

— Это Один пригласил меня выпить пива.

— Думаю тебе, Хрунгнир, придется пожалеть о том, что ты сюда явился, прежде чем ты выйдешь из Асгарда, — говорит Тор.

— Не большая честь для Аса-Тора убивать меня безоружного. Ты можешь лучше испытать своре мужество, если отважишься биться со мной на рубеже у Каменных дворов. И глупостью было бы с моей стороны оставлять дома мои щит и точило. Будь я при оружии, мы бы померялись силами прямо сейчас. Но если ты хочешь убить меня безоружным, то я назову тебя подлецом.

Тор, конечно, не захотел уклоняться от единоборства — ведь прежде никто не вызывал его на поединок.

Пустился тогда Хрунгнир в обратный путь, и скакал он во весь опор до самого Ётунхейма. И разнеслась среди великанов весть о его поездке и о том, что они условились с Тором о поединке. Великаны понимали, что исход того боя решит их участь. Не ждать им добра от Тора, если погибнет Хрунгнир, ибо Хрунгнир был среди них сильнейшим.

У Хрунгнира были сердце и голова из твердого камня. Каменным был и его щит, широкий и толстый.

Стали великаны помогать ему готовиться к битве. Они слепили у Каменных дворов огромного глиняного человека, взяли сердце одной кобылы и вложили исполину в грудь. Глиняного человека они назвали Мёккуркальви. Хрунгнир и Мёккуркальви стояли рядом у Каменных дворов, поджидая Тора. Вместо оружия в руках у Хрунгнира было точило. Вместе с Тором на поединок отправился Тьяльви, его слуга.

И вот Хрунгнир увидел молнии и услышал сильные раскаты грома. И увидел он Тора во всем его божественном гневе: тот стремительно мчался, и, занеся свой молот, издалека метнул его в Хрунгнира. Хрунгнир поднял точило и бросил его навстречу молоту. Точило, столкнувшись в воздухе с молотом, раскололось пополам. Один кусок упал на землю, и из него образовались кремневые скалы. А другой кусок вонзился Тору в голову, и ас упал, потеряв сознание. Молот Мьёлльнир попал в голову великану. Хрунгнир свалился на Тора, и одна нога его оказалась у Тора на шее. А Тьяльви напал на глиняного человека Мёккуркальви, и тот бесславно пал. Тогда Тьяльви поспешил к Тору, чтобы снять с него ногу Хрунгнира, но это оказалось Тьяльви не под силу.

Услышав, что Тор упал, пришли все асы, чтобы снять с него ногу Хрунгнира, но у них ничего не вышло. Тут подошел Магни, сын Тора и великанши Ярнсаксы. Ему было всего лишь три дня от роду. Он спихнул с Тора ногу Хрунгнира и промолвил:

— Какая незадача, отец, что я пришел так поздно! Думаю, я бы загнал великана кулаком в Хель, если бы с ним повстречался!

— Ты, верно, вырастешь могучим богатырем, — обратился Тор к сыну. — И я хочу отдать тебе коня великана Хрунгнира по имени Золотая Грива.

Тут вмешался Один:

— Нехорошо, Тор, отдавать такого доброго коня сыну великанши, даже если это твой сын, — а не своему отцу.

— Я сам имею право распоряжаться завоеванным в бою конем, отец, а кроме того, мальчик его заслужил.

С тех пор Магни владел Золотой Гривой, и никто не решался у него этого коня оспаривать.

Тор возвратился к себе домой в Трудвангар, а точило все сидело у него в голове. Он послал за провидицей по имени Гроа, потому что она одна знала заклинания, которыми можно было извлечь камень. Гроа пришла и стала колдовать, и камень стал шататься. Заметив это и понадеявшись, что теперь можно будет вытащить точило, Тор захотел порадовать свою врачевательницу. Он рассказал ей о том, что видел в Ётунхейме ее мужа Аурвандиля и что тот скоро будет дома. Гроа так тому обрадовалась, что позабыла все заклинания, и точило перестало шататься. Оно по-прежнему сидит в голове у Тора.

Рыбалка Тора

Вновь стал собираться Тор на восток. В обличье юноши он добрался до дома великана Хюмира. Там Тор остановился на ночь. С рассветом Хюмир поднялся, оделся и стал снаряжаться в море на рыбную ловлю. Тор вскочил, живо собрался и стал просить Хюмира, чтобы тот взял его с собой.

— Мало будет от тебя проку, — отвечает Хюмир. — Ростом ты невелик, да и слишком молод. Ты, пожалуй, замерзнешь, если я буду удить так долго и так далеко в море, как я привык.

Тор разгневался на великана и чуть было не дал волю своему молоту, но сдержал себя и сказал негромко:

— Ну что ты! Мне по силам отгрести так далеко, что еще ты, Хюмир, первым попросишь поворачивать к берегу.

— Коли так — давай попробуем, — согласился великан.

— А что будет нам приманкой? — поинтересовался Тор.

— Ты сам должен раздобыть себе наживку, — ответил Хюмир.

Тор вернулся в поле, где он приметил стадо коров. Выбрал он самого большого быка, отрубил ему голову и пошел с нею к морю. А Хюмир уже столкнул лодку в море. Тор впрыгнул в лодку, сел на корме, взял весла и начал грести. Тут Хюмир увидел, что гребет он хорошо. Сам Хюмир греб на носу, и лодка шла быстро.

— Ну, хватит грести, — сказал вдруг великан. — Вот мы уже и доплыли до того места, где я обычно ловлю камбалу.

— Да нет, я хочу отгрести много дальше, — возразил Тор.

Снова налегли они на весла. Но Хюмир опять остановился.

— Дальше опасно рыбачить из-за Мирового змея, — объявил он.

Тор продолжал грести дальше. Наконец, он положил весла, достал крепкую лесу и крючок, не уступающий ей величиной и крепостью, насадил на крючок бычью голову и закинул его за борт.

Мировой змей скоро заглотнул наживку, а крюк пился ему в нёбо. И когда Змей почувствовал это, он рванулся так яростно, что кулаки Тора, сжимавшие лесу, ударились о борт лодки. Тор разгневался, и возросла в нем сила аса. Он уперся столь сильно, что пробил ногами дно лодки и стал ногами на дно морское. Змея он подтащил при этом к самому борту. Тор вперил глаза в Змея, а Змей уставился на него, извергая яд.

Тор нащупал свободной рукой молот, занес его в воздухе над головой Змея, но в этот момент напуганный до смерти Хюмир перерезал лесу Тора, и Змей погрузился в море. Тор метнул ему вослед свой молот. Размахнувшись, ударил он кулачищем

Хюмира так, что тот свалился за борт, а сам вброд добрался до берега.

Убил или нет Тор Мирового змея, не знает никто. Но норны уверяют, что Змей лишь тяжело ранен, а придет последний день для Тора, и они еще встретятся.

Смерть Бальдра

Бальдру Доброму начали сниться дурные сны, предвещавшие опасность для его жизни. Он рассказал те сны асам, и асы собрались на совет. Они решили оградить Бальдра от всяких опасностей. Его мать, Фригг, взяла клятву с огня, воды, железа и разных других металлов, камней, земли, деревьев, болезней, зверей, птиц, яда и змей, что они не причинят Бальдру вреда. Сделав это, она поведала о том всем остальным, и асы стали забавляться, кидая в Бальдра стрелы и камни, рубя его мечом и убеждаясь в очередной раз, что ему все нипочем.

Локи, сыну Лаувейн, все это пришлось не по нраву. Он отправился к Фригг в образе женщины и завел с ней разговор о неуязвимости Бальдра.

— Я взяла клятву, — промолвила Фригг, — со всего сущего в том, что ничто и никто не причинит Бальдру вреда.

— Все ли вещи дали клятву? — последовал вопрос.

— Растет к западу от Вальхаллы один побег, — отвечала Фригг, — крохотная веточка омелы. Побег показался мне так молод, что я не стала брать с него клятву.

Женщина тут же ушла, куда-то сильно заспешив.

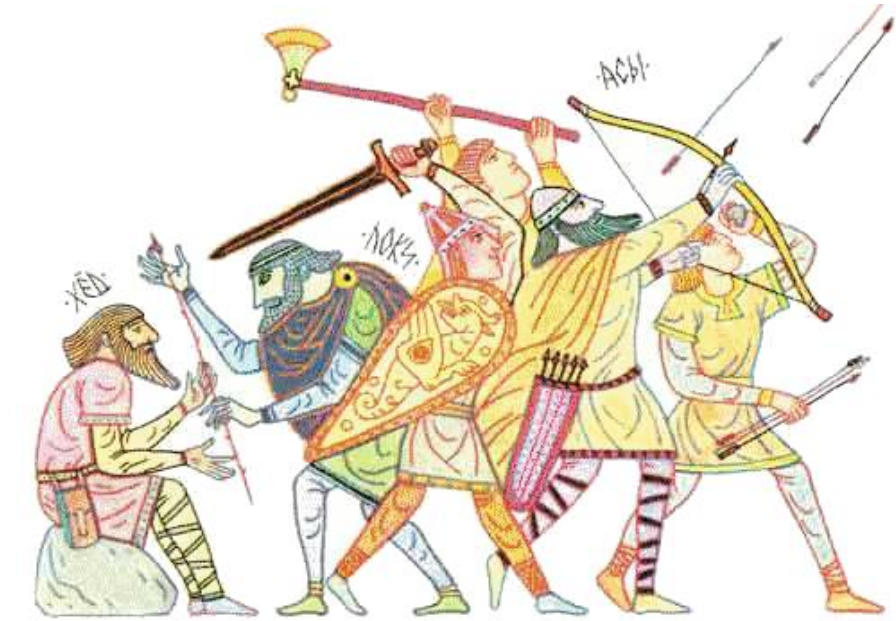
Локи, который был этой женщиной, отправился тут же в указанное место. Он вырвал с корнем побег омелы и пошел к развлекающимся богам. В стороне от всех стоял ас по имени Хёд — он был слеп и не участвовал в общих играх.

— Отчего не метнешь ты чем-нибудь в Бальдра? — спросил его Локи.

— Оттого, что я не вижу, где стоит Бальдр, да и оружия у меня никакого нет.

Тогда сказал Локи:

— Все ж поступи по примеру других и уважь Бальдра, как и все остальные. Метни в него этот прут, а я укажу тебе, где он стоит.



Хёд взял побег омелы и метнул в Бальдра, как указал ему Локи. Пронзил тот прут Бальдра, и упал бог весны мертвым на землю. И так свершилось величайшее несчастье для богов и людей.

Асы попытались говорить, но сначала был слышен только плач, ибо никто не мог выразить свою скорбь словами.

Когда боги снова обрели дар речи, обратилась ко всем Фригг:

— Асы, кто хочет снискать мою любовь и благодарность? Кто решится поехать в Хель, постарается разыскать Бальдра и предложит за него выкуп Хель, чтобы она отпустила Бальдра назад в Асгард?

— Я поеду, — тут же откликнулся сын Одина Хермод Удалой.

Вывели ему тут Слейпнира, восьминогого коня Одина, вскочил Хермод на того коня и умчался прочь.

Асы же подняли тело Бальдра и перенесли его к морю. Они хотели положить тело Бальдра в Хрингхорни — огромную ладью, принадлежащую ему, спустить ее в море и зажечь на ней погребальный костер. Но ладья не трогалась с места. Тогда послали боги в Ётунхейм за великаншей Хюрроккин. Та приехала верхом на волке, а поводьями ей служили змеи. Она сразу же сдвинула ладью с места. Боги перенесли тело Бальдра на ладью. И лишь увидела это его жена Нанна, дочь Непа, как разорвалось у нее от горя сердце, и она умерла. Ее тоже положили на ладью рядом с Бальдром, и зажгли костер. Коня Бальдра взвели на костер во всей сбруе. Все боги принесли погребальные дары.

Один положил на костер знаменитое кольцо Драупнир.

А Хермод девять ночей скакал темными и глубокими долинами, пока не примчался в подземное царство Хель.

— Хель, отпусти назад Бальдра! — взмолился он. — Если бы ты знала, какой великий плач был у асов, ты бы отпустила его не задумываясь.

— Что ж, — ответила Хель, — надо проверить, правда ли все так любят Бальдра, как ты о том говоришь. Договоримся так: если всё, что ни есть на земле живого, будет плакать по Бальдру, он возвратится к асам. Даю тебе слово. Но если хоть кто-нибудь воспротивится и не станет плакать, Бальдр останется у меня.

Хермод простился с Бальдром и Нанной и пустился в обратный путь. Он приехал в Асгард и поведал, как было дело, что он видел и слышал. Асы тотчас разослали гонцов по всей свету, призывая всех плакать, чтобы вызволить светлого бога Бальдра из подземного царства Хель. Все так и сделали: люди и звери, земля и камни, деревья и все металлы. Однако, возвращаясь домой с хорошо исполненным поручением, гонцы обнаружили в одной пещере великаншу, которая и не думала плакать. Гонцы попросили ее:

— Заплачь, помоги, вызволить плачем Бальдра из Хель.

Но она ответила:

— Сухими слезами я оплачу кончину Бальдра. Ни живой, ни мертвый он мне не нужен. Пусть хранит его Хель.

Гонцы поняли, что это был не кто иной, как Локи, сын Лаувейи, и так уже причинивший асам величайшее зло. Второй раз Локи стал виновником гибели Бальдра. Но боги отплатили ему за все.

Наказание Локи

Гнев богов был велик. Но Локи ускользнул от них и укрылся на одной горе, построив себе там дом с четырьмя дверями, чтобы глядеть из дома во все стороны.

Часто в дневное время он принимал обличье лосося и прятался в водопаде Франангр, размышляя, к какой хитрости прибегнут асы, чтобы изловить его.

Как-то раз вечером Локи сидел в своем доме и плел рыболовную сеть. Перед ним горел огонь. Тут он увидел, что асы совсем близко, — это Один разглядел со своего трона, где укрылся Локи. Локи тотчас вскочил, бросив сеть в огонь, и кинулся в реку.

Асы приблизились к дому и, войдя внутрь, обнаружили в огне золу от сгоревшей сети. Кто-то из них рассудил, что это — снаряжение для ловли рыбы. И сплели они такую же сеть. Лишь только она была готова, асы отправились к реке и забросили сеть в водопад. С третьей попытки удалось асам схватить хитрого Локи, принявшего обличье лосося.

Локи уже нечего было надеяться на пощаду. Асы привели его в одну пещеру. Они привязали Локи к трем плоским камням, один из которых упирается ему в плечи, другой — в поясницу, а третий — под колени. Привязь же превратилась в железо. Над Локи повесили ядовитую змею, так чтобы яд ее капал ему на лицо. Но Сигюн, жена Локи, жалея его, стоит рядом и держит под каплями яда чашу. Когда же чаша наполняется, она вынуждена отходить и выливать яд, а яд тем временем капает на лицо Локи. Тут он рвется с такой силой, что сотрясается земля. Люди называют это землетрясением.

Так будет Локи лежать в оковах до Гибели богов.

Кольцо карлика Андвари

Раньше, чем ты узнаешь о том, что такое Гибель богов, прочитай еще один последний рассказ. Эта история началась задолго до гибели Бальдра, до расправы над Локи, в те времена, когда боги еще вместе путешествовали по свету.

Однажды Триаса, Один, Локи и Хёнир, отправились в путь, чтобы осмотреть весь мир. Они пришли к одной реке и, шагая по течению вдоль берега, подошли к водопаду. У водопада сидела выдра. Она только что поймала лосося и поедала его, жмурясь от удовольствия. Тогда схватил Локи камень, бросил его в выдру и попал ей в голову.

— Вот я какой ловкий! — стал похваляться Локи. — Одним ударом добыл я и выдру и лосося.

Асы взяли лосося и выдру и унесли с собой.

Подошли они к одному двору, где хозяином был Хрейдмар, человек могущественный и изрядно сведущий в колдовстве. Асы зашли туда и попросились к нему ночевать.

— У нас с собой вдоволь еды, — сказали они и показали хозяину свою добычу.

Увидев выдру, Хрейдмар изменился в лице и закричал:

— Фафнир, Регин, сыновья мои! Идите сюда скорее! Убит ваш брат Отр, и вот здесь стоят его убийцы.

Отец с сыновьями тут же напали на асов, захватили их в плен и связали.

— Та выдра, которую вы убили, была моим младшим сыном, — пояснил Хрейдмар. — Обычно, когда старшие братья ходили на охоту или работали в поле, Отр превращался в огромную выдру и ловил в реке рыбу. За этим занятием вы его сегодня и застали.

— Хрейдмар, назначь выкуп за сына, — предложили

расстроенные и напуганные асы. — Мы заплатим столько золота, сколько ты скажешь.

На том и помирились, а уговор скрепили клятвами. После этого ободрали выдру и, взяв ее шкуру, Хрейдмар сказал:

— Наполните шкуру красным золотом и засыпьте золотом сверху, да так, чтобы ни одного волоска не было видно, — вот условие мира.

Один послал Локи в Свартальвхейм, и пришел тот к карлику по имени Андвари, который жил в водопаде в образе щуки. А знали асы, что никого в то время не было богаче золотом, чем Андвари. Локи долго ловил его, но тщетно. Тогда добыл Локи сеть у великанши Ран, грозной повелительницы морских глубин. Этой сетью Ран обычно увлекала на дно морские корабли, а коварный Локи с легкостью поймал Андвари.

— Пощади меня, Локи! Отпусти меня и я сделаю все, о чем ты меня ни попросишь.

— Отдай мне все то золото, что ты хранишь в скале, — повелел Локи.

И когда они вошли в скалу, вынес карлик все то золото, что у него было, и это было огромное богатство. Локи, правда, заметил, что Андвари смахнул себе под руку золотое колечко.

— Что ты там прячешь? — спросил Локи. — Ты нарушаешь условие договора.

Карлик взмолился:

— Локи! Не забирай у меня это колечко. Если я его сохраню, я смогу вновь умножить свое богатство. Больше у меня ведь ничего нет.

Но Локи был непреклонен:

— Ты не должен оставлять себе ни крупицы золота.

С этими словами он отнял у карлика кольцо и пошел прочь. Задыхаясь от горя и обиды, Андвари прокричал ему в спину:

— Запомни, Локи, мое проклятие: отныне это кольцо будет стоить жизни всякому, кто им завладеет. Мои сокровища принесут в мир алчность и преступления, но никогда и никого они не сделают счастливыми!

Пошел Локи назад к Хрейдмару. Он отдал золото и показал Одину кольцо Андвари. Один нашел, что оно красиво и отложил его в сторону, а остальное золото уплатил Хрейдмару. Тот поставил шкуру выдры стоймя и набил ее золотом, насколько мог. Один подошел, чтобы засыпать шкуру золотом, а потом позвал Хредмара:

— Посмотри, Хрейдмар, вся ли шкура прикрыта? — спросил он.

Хрейдмар вгляделся хорошенько:

— А вот виден еще один волосок от усов. Прикрой его, Один, а не то мир между нами будет расторгнут.

Один достал кольцо Андвари и прикрыл волосок, сказав:

— Теперь сполна уплачен выкуп за выдру.

Взял тогда Один свое копье, а Локи — свои башмаки, и более им нечего было страшиться, и тогда молвил Локи:

— Сбудется сказанное Андвари, и золото, и кольцо погубят тех, кто будет ими владеть.

С этими словами асы покинули дом Хрейдмара. А Фафнир и Регин начали требовать у отца свою долю выкупа за брата. Хрейдмар не уступал им ни крупицы золота и братья замыслили злодейство: они убили своего отца. Но потом Регин стал требовать, чтобы Фафнир разделил с ним золото поровну. Фафнир отвечает:

— Нечего и ждать, что я поделюсь золотом с тобой, брат, поскольку это ты убил нашего отца. Убирайся прочь, а не то ты тоже будешь убит.

Потом Фафнир взял принадлежавший Хрейдмару шлем и надел его себе на голову. А был это шлем-страшилище — все живое его пугалось. И еще он взял меч отца под названием Хротти. Он поднялся на Гнитахейд-поле, устроил там себе логово, и приняв образ змея, улегся на золоте.

Регин же бежал прочь. Он отправился к датскому конунгу Хьяльпреку и нанялся к нему кузнецом.

На воспитание Регину конунг Хьяльпрек отдал жившего при его дворе Сигурда, сына Сигмунда, сына Вёльсунга, сына Ререра, сына Сиги, сына Одина. Сигурд был наиславнейшим из всех конунгов по своему роду, а также по силе и мужеству.

Регин рассказал ему, где лежит на золоте Фафнир, и стал подстрекать его захватить то золото. Потом Регин сделал меч, что зовется Гран. И был тот меч таким острым, что когда Сигурд окунал его в реку, он резал комки шерсти, которые несло течением на его лезвие. Этим мечом Сигурд смог разрубить наковальню Регина до самого основания.

Когда меч был готов и опробован? Сигурд и Регин отправились на Гнитахейд-поле. На тропе Фафнира Сигурд выкопал яму и укрылся в ней. Когда Фафнир полз по тропе к воде и оказался над ямой, Сигурд пронзил его своим острым мечом.

Тут перед Сигурдом возник Регин со словами:

— Ты убил моего брата. За это ты мне кое-что должен. Вынь сердце Фафнира и изжарь его для меня на огне. А я пока посплю.

Регин заснул. Сигурд же стал жарить сердце Фафнира. Подумав, что оно, верно, уже изжарилось, он дотронулся до него пальцем, чтобы попробовать, не жестко ли оно. Сигурд обжег палец кровью из недожаренного сердца и сунул палец в рот. И в тоже мгновение он уразумел птичью речь, и понял, о чем говорили синицы, сидевшие на дереве над его головой:

— Вот конунг Сигурд жарит для Регина сердце его брата Фафнира, им убитого. А вот Регин лежит — злое он задумал: не простит он Сигурду убийство брата, собирается он за брата отомстить.

Тогда Сигурд подошел к Регину и убил его. Потом он сел на своего коня Грани, поехал в логово Фафнира, забрал оттуда все золото, навьючил на Грани и поехал своей дорогой.

Ехал Сигурд некоторое время, пока не увидел на горе какой-то дом. В нем спала женщина в шлеме и кольчуге. Взмахнув мечом, Сигурд разрубил на ней кольчугу. Женщина проснулась.

— Кто ты такая? — спросил ее Сигурд.

— Я — валькирия, и зовут меня Брюнхильд.

Сигурд поехал дальше и приехал к конунгу Гьюки. Там Сигурд задержался надолго. Он женился на дочери Гьюки по имени Гудрун. У них было двое детей — Сигмунд и Сванхильд. Гуннар и Хёгни, сыновья Гьюки, поклялись Сигурду быть его побратимами.

Вскоре поехал Сигурд с сыновьями Гьюки к конунгу Атли сватать его сестру Брюнхильд Гуннару в жены. Она жила на горе Хиндафьялль, и вокруг ее палаты полыхал огонь. Брюнхильд дала клятву, что выйдет замуж только за того, кто сумеет проскакать через огонь к ее палатам. Гуннару это не удалось — его конь Готи не решился прыгнуть в огонь. Тогда Сигурд и Гуннар поменялись обличьями и именами, поскольку конь Грани не желал слушаться никого, кроме своего хозяина Сигурда. И тогда, в обличье Гуннара, вскочил Сигурд на Грани и проскакал через полымя.

В тот же вечер Сигурд сыграл свадьбу с Брюнхильд. А когда

они ложились в постель, он вынул из ножен и положил между ней и собой меч Грам. Наутро, встав и одевшись, он сделал Брюнхильд свадебный подарок — он дал ей то золотое кольцо, которое Локи отнял когда-то у карлика Андвари. На память Сигурд взял у Брюнхильд другое кольцо. Вернулся Сигурд к своим сотоварищам, они вновь поменялись с Гуннаром обличьями, и все они вместе с Брюнхильд отправились к конунгу Гьюки.

Раз случилось, что жены Сигурда и Гуннара поссорились. Гудрун сказала:

— Никто не сравнится доблестью с моим мужем Сигурдом. Ведь это он сразил Фафнира и Регина и завладел их золотом.

— Более славы в том, что Гуннар проскакал через полымя к моим палатам, — отвечала Брюнхильд.

Засмеялась тут Гудрун.

— Не Гуннар проскакал через полымя. Проскакал тот, кто дал мне это кольцо, — сказала она и показала Брюнхильд кольцо, которое та подарила наутро своему мужу. — А кольцо, которое ты приняла как свадебный дар, и сейчас носишь на руке, — это кольцо карлика Андвари, добытое Сигурдом на Гнитахейд-поле.

Промолчала Брюнхильд и пошла домой. С тех пор она начала подговаривать своего мужа Гуннара и его брата Хёгни убить Сигурда. Но они были связаны с Сигурдом клятвой побратимства, а потому подбили на убийство своего сводного брата Готторма. Готторм поразил мечом Сигурда, когда тот спал. Сигурд умер, был убит его сын Сигмунд, трех лет от роду. Брюнхильд закололась мечом, и ее сожгли на одном погребальном костре с Сигурдом. Братья же, Гуннар и Хёгни, завладели золотом Фафнира и кольцом карлика Андвари.

После всех этих событий конунг Атли, брат Брюнхильд, взял за себя Гудрун, которая до этого была женой Сигурда. У них были дети. Конунг Атли пригласил к себе братьев Гудрун. Они подъехали к нему в гости, но, опасаясь подвоха, прежде чем выехать из дома, спрятали золото Фафнира в Рейне. Конунг Атли действительно убил братьев Гуннара и Хёгни — их тоже не миновало проклятие Андвари. Только Атли не получил желанного золота — его с тех пор так и не нашли.

Рагнарёк, или Гибель богов

Прошли долгие годы. Скорбь по светлому богу Бальдру начала стихать в сердцах асов. Великаны, побежденные богом грома, могущественным Тором, забыли дорогу в Асгард. Люди заселили самые дальние уголки Мидгарда.

Один призвал к себе в Асгард пророчицу Вёльву и попросил поведать асам об их дальнейшей судьбе. Вёльва начала свой рассказ:

— Многое ведомо мне. Провижу я судьбы могучих и славных богов. Вот наступает лютая зима — снег валит со всех сторон, свирепы ветры и жестоки морозы, и совсем нет солнца. И идут таких три зимы подряд, а лета нет. Но люди этого не замечают: братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады ни отцу, ни сыну.

Я вижу, как волк проглотит солнце, и люди сочтут это за великую беду. Другой волк похитит месяц и тем сотворит не меньшее зло. Звезды скроются с неба.

А вслед за этим задрожат земля и горы так, что деревья повалятся на землю, рухнут горы, а все оковы и цепи будут разбиты. И тогда на свободе окажется Волк Фенрир. Море хлынет на сушу, когда из него начнет вылезать на берег в великанском гневе Мировой змей. И тут поплывет корабль Нагльфар, сделанный из ногтей мертвецов. Править им будет великан Хрюм.

Вижу я, как наступает Волк Фенрир с разверстой пастью: верхняя челюсть до неба, нижняя — до земли. Из глаз и ноздрей у него пышет пламя. А Мировой змей изрыгает яд. Ужасен Змей, и не отстает он от Волка. Великан Сурт с огненным мечом, Локи и Хрюм, инеистые великаны — все здесь.

Тут встает Хеймдалль и трубит в свой рог Гьяллархорн, будит богов, и они собираются все вместе. Затем Один скачет к источнику Мимира и спрашивает у Мимира совета.

Асы и эйнхерии вооружаются и выступают на поле битвы. Впереди всех в золотом шлеме и красивой броне, с копьем Гунгнир в руке едет на восьминогом жеребце Слейпнире Один. Один выходит в бой с Волком Фенриром. Рядом с ним Тор, но он не может прийти на помощь своему отцу, потому что потерял все силы в схватке с Мировым змеем. Тор умертвил Мирового змея, но и сам умирает, отравленный ядом Змея. Фрейр бьется в жестокой схватке с Суртом, пока не падает замертво. Из пещеры вырывается на свободу пес Гарм, привратник подземного жилища Хель, и вступает в бой с Тюром, и они поражают друг друга насмерть. Волк проглатывает Одина.

Но тут выступает Видар, сын Одина, и встает Волку ногой на нижнюю челюсть. Он разрывает ему пасть, и Волку приходит конец. Локи сражается с Хеймдаллем, и они убивают друг друга. Тогда Сурт мечет огонь на землю и сжигает весь мир. Рушится небесный свод, а земля погружается в мировое море…

Опечалился Один и спрашивает Вёльву:

— Что же будет потом, когда сгорят небеса и земля, когда погибнут все боги, эйнхерии и весь род людской?

Радуйтесь, боги! Останутся живы Видар и Вали — не погубит их ни море, ни пламя Сурта. Они поселятся на Идавёлль-поле, где раньше был Асгард. Туда придут Моди и Магни, сыновья Тора, и принесут молот Мьёлльнир. Из Хель вернутся Бальдр с Хёдом.

Поднимется из моря земля, зеленая и прекрасная. Поля на ней покроются всходами. От пламени Сурта схоронятся в роще Ходдмимир два человека — Лив и Ливтрасир — от них пойдет столь великое потомство, что заселит оно весь мир. Взойдет новое солнце, еще ярче и прекраснее прежнего. И будет на земле счастье.

© *Татьяна Николаевна Джаксон*